

Гроссман О.Д.,
студент-магистрант 2 курса гуманитарного факультета Российского государственного социального университета (Москва, Россия)

Grossman O.D.,
*2st year magistracy - student of humanities faculty,
Russian State Social University (Moscow, Russia)*

СУЩНОСТЬ АВТОРИТАРИЗМА КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА: АНАЛИЗ ИСТОРИКО-ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

SUMMARY AUTHORITARIANISM AS POLITICAL REGIME: ANALYSIS OF HISTORICAL AND EMPIRICAL STUDIES

Аннотация: Данная статья посвящена проблематике, связанной с установлением и существованием авторитарных режимов. Неоднозначность полученных данных обуславливает важность рассматриваемого исследования.

Авторитаризм является сложным социально-политическим феноменом. По этой причине существует масса типологий и выделенных признаков авторитаризма как политического режима. Авторитаризм является не только политическим режимом, но и набором социально-политических характеристик. Некоторые страны, в которых преобладают авторитарные тенденции, являются экономически

Abstract: This article is devoted to the problems of existence of authoritarian regimes. The ambiguity of the resulting data determines the importance of the considered research.

Authoritarianism is quite complicated socio-political phenomenon. For this reason, there are a lot of typologies and special features of authoritarianism as a political regime. Authoritarianism is not only a political regime, but it is also a set of social and political characteristics. Some countries, where the authoritarian tendencies dominate, are economically developed, and they have a competitive economy, but other countries, which are steeped in a reactionary authoritarian, do not develop prop-

развитыми с конкурентоспособной экономикой, а другие же – погрязшие в реакционном авторитаризме – вовсе не развиваются должным образом. Из материалов данной статьи следует вывод о том, российский режим является преимущественно авторитарным, а именно – либеральным авторитарным режимом. Данный режим устанавливался на протяжении всей многовековой истории нашей страны, он подкреплен патерналистско-подданической политической культурой нашей страны, особым менталитетом нашей нации.

Ключевые слова: авторитаризм, постсоветское пространство, Россия, политический режим.

На начало 2013 года в мире насчитывается 194 суверенных государств. Само понятие «государство» изобилует огромным количеством трактовок, признаков, особенностей [27]. Однако даже при самом экзотичном подходе к описанию государства нельзя обойтись без главнейшего его признака – наличия политического режима. Самым распространенным политическим режимом за историю человечества является авторитаризм.

Зачастую соприкасаясь с диктатурой и автократией, авторитаризм является политическим режимом, присутствующим множеству современных стран, таких как Марокко, Саудовская Аравия, Камерун, Тунис – список можно продолжать долго. В основном, перманентное автократическое состояние того или иного государства обуславливается множеством различных причин, например, определенным менталитетом местного населения, традициями, религиозными предпочтениями населения и так далее.

erly. From the materials of this article it should be concluded that the political regime in Russia is principally authoritarian, or to be specific it is liberal authoritarian regime. This political regime has been established for the whole history of our country, and it is supported by paternalistic political culture and special mindset our nation.

Key words: authoritarianism, Post-Soviet States, Russia, political regime.

В нашей молодой стране (а с распада Союза Советских Социалистических Республик прошло не так много времени – 25 лет) ведутся многочисленные споры о том, какой политический режим больше присущ Российской Федерации. Ряд отечественных политологов (такие как Д.Е. Фурман, А.П. Ситников [20] и др.) полагают, что после распада СССР в Российской Федерации начал формироваться авторитарный режим. В условиях, когда население страны было «вырвано» из привычной социокультурной среды и помещено в совершенно другую, это представляется вполне возможным.

Данной проблеме посвящены труды отечественных ученых. Среди них К.С. Гаджиев [5], А.А. Галкин [6], М.В. Ильин [10], Ю.А. Красин [12], Н.В. Работяжев [17], Э.Г. Соловьев [21]. Акцентируем внимание на публикациях Т.Е. Ворожейкиной, которая, тесно занимается вопросами исследования авторитаризма в Российской Федерации и сравнением режима нашей страны и государств Латинской Америки [3].

Между тем, такие вопросы как баланс между демократией и авторитаризмом, вопрос реформирования авторитарного общества недостаточно изучен, что обуславливает актуальность данной темы.

Изучение столь сложноструктурного понятия, кажется, кристаллизуется его исчерпывающей формулировкой. Универсальное и всеобъемлющее понятие, как нам кажется, предлагают такие отечественные политологи, как Ю.В. Ирхин, В.Д. Зотов и Л.В. Зотова [11]. Авторы рассматривают авторитаризм как политический режим, образ правления, при котором политическая власть сконцентрирована в руках одного политика или небольшой группы лиц.

В таком ракурсе, авторитаризм является не только политическим режимом, как принято считать, но и, в то же время, набором определенных социальных характеристик, присущих как политической культуре, так и массовому сознанию в целом [7]. Такая позиция присуща, в основном,

представителем Франкфуртской школы, при этом необходимо выделить следующие основные черты авторитаризма:

Во-первых, отчуждение народа от политической власти, что характерно для многих политических культур. Происходит почти полная монополизация политики, а носителем власти в таком обществе является либо одно лицо (автократия), либо партия. Одним из очевидных примеров авторитарного правления одного человека можно назвать режим Хуана Доминго Перона в Аргентине в 1946-1955 годах [16]. Изначально организованное так называемое «новое военное правительство» постепенно и поэтапно, не справляясь с множеством экономических и социальных задач, перешло к политике террора как методу основного государственного управления.

Во-вторых, управление государством в военно-политическом ключе подкрепляется жесткой идеологической базой в разных вариациях (хоть законодательно и не закрепленной) в виде совокупности милитаристских и этнонациональных идей, обладанием большинством черт классического авторитаризма как режим так называемых Черных Полковников в Греции в 1967-1974 гг. [24]. На мистическо-иррациональном восприятии действительности и прошлого синтезируется сакральное будущее с широким применением политической мифологемы. Еще Жульен Сорель сформулировал понятие политического мифа, предназначение которого заключается в отображении «инстинктов», «ожиданий» и «страхов» [этно]национального движения, в придании ему некой завершенности на основе привлекательного цивилизационного подхода [26]. В таком ракурсе политическое мифотворчество, как политическая технология, стремительно росло в XX веке в Германии и СССР выстраиванием новых мифологем, пронизанных иррациональными, эмоциональными субстанциями, в разрез с западными рациональными идеологиями XIX века, где во всех социальных сферах, включая политику, главенствует разум. Конструкция государственных мифологем оказалась столь действенной не

просто в силу природы сознания человека, а в силу того, что в нестабильной общественной жизни в периоды кризисов и острой социальной тревожности, доступные рациональные методы недостаточны для познания окружающего мира.

В-третьих, в зависимости от типа авторитарного режима, в той или иной мере осуществляется контроль над жизнедеятельностью населения вплоть до полного запрета оппозиционных партий, как при режиме Аугусто Хосе Рамона Пиночета в Чили 1974-1990 гг. [23], где, по существу, политическая элита была полностью подчинена единоличному диктатору. Характерно, что авторитаризм не предполагает осуществление безальтернативного контроля общественной жизни. Так, правление лидера французского Сопротивления, основателя Пятой Республики генерала Шарля Андре Жозефа Мари де Голля во Франции с 1959 по 1969 гг. [1] по мнению многих исследователей имело характерные черты авторитаризма, но с комплементарным либерализмом: осуществляли свою деятельность разнообразные партии, граждане Франции обладали широким спектром политических прав.

В-четвертых, формирование правящей элиты происходит не путем демократических выборов, а назначения сверху, передачей власти, например, преемнику. В качестве примера можно привести ситуацию, сложившуюся в Туркмении. Первый президент республики – Сапармурат Ниязов – фактически выделил своего преемника – Гурбангулы Бердымухамедова, который и стал президентом в дальнейшем, и является им на сегодняшний день.

Эмпирика авторитарного политического режима чрезвычайно разнообразна. Немецкий политолог Дирк Берг-Шлоссер, подразделяющего авторитарные режимы на шесть типов [2].

1) традиционная абсолютистская монархия. Характеризуется тем, что сувереном является монарх, юридически власть находится в руках монарха, власть монарха не ограничен ни парламентом, ни законом. У автора такой режим

приобретает характерную черту автократии. В мире почти не сохранилось абсолютных монархий, кроме Саудовской Аравии, Омана и Брунея.

2) традиционный авторитарный режим олигархического типа, где у власти, как правило, находится ограниченная кастовая группа людей. Обычно при таких режимах политическая элита спекулирует властью ради достижения собственных политических и экономических интересов, как в некоторых государствах Латинской Америки [19].

3) гегемонистский авторитаризм новой олигархии. Формируется как ответ на интересы буржуазии. В качестве примера подобного автор приводит режим Фердинанда Маркоса [9], который существовал на Филиппинах с 1965 года по 1986 год.

4) военный авторитарный режим. Это милитаризированные авторитарные государства, например, в Египте во времена правления Гамалея Абделя Насера [25] (1956-1970 гг.), или Фиджи на современном этапе (военные захватили власть в декабре 2006 года).

5) теократический авторитарный режим. В современном мире подобные режимы сохранились исключительно в исламском мире, в таких странах как, например, Иран, где ислам является государственной религией и весь внутриполитический курс разрабатывается на основе шариата.

6) социалистический авторитарный режим. Название имеет условный характер и подчеркивает страны с социалистической ориентацией, таких как Беларусь, Мозамбик, Танзания, где авторитаризм идеологически подкреплён социалистическим, зачастую марксистским, воззрением [14; 15]. Несмотря на принципиальную разницу политической культуры и несхожие подходы к пониманию социализма и пути проведения государственной политики, Д. Берг-Шлоссер утверждает, что у таких государств есть множество схожих черт.

В некоторых аспектах схожую с типологией Д. Берга-Шлоссера классификацию предлагает польский политолог

и социолог Ежи Йозеф Вятр [4]. Ученый считает, что авторитарные режимы делятся на следующие типы: военное правление, теократический режим, персонифицированный режим, монархический режим и неоавторитарный режим.

Если перечисленный выше типы авторитарного режима нашли свое отражение в работах отечественных и зарубежных авторов в той или иной степени, то изучение неоавторитарного режима усложняется тем, что анализ по существу ведется при отсутствии сложившихся традиций научно-прикладной генеалогии, которые насчитывали бы века интеллектуальной истории.

Один из авторитетных исследователей Е.Й. Вятр неоавторитарный режим представляет как более либеральный, более лояльный к обществу режим. Начало своего формирования неоавторитаризм берет относительно недавно в государствах, характеризующимся наличием многочисленных политических партий, оппозиции, системой выборов. Но, как правило, оппозиционные политические партии слабые и/или имеют имитационный характер. После каждых выборов одни и те же лица оказываются у власти. Народ не в состоянии что-либо изменить и почти на 100% утратил веру в шансы на победу демократии в выборах. Для восстановления нарушенных прав и свобод, а также охраняемых законом интересов, люди не обращаются в суд и правоохранительные органы, дабы не ухудшить свое положение. Эпизодические гражданские движения, завуалировано инициированные этнополитической властью или околовластной оппозицией, являются имитацией гражданского общества и гражданской активности и не дают хоть какую-нибудь надежду на перемену. Люди почти на 100% утратили веру в шансы на победу демократии в выборах при нынешней политической обстановке.

Естественно, что установление авторитарного режима обусловлено рядом обстоятельств, вернее, комплексом причин.

Во-первых, это резкая поляризация политических сил в стране. Такая социально-политическая ситуация складывается, как правило, в случаях резкого и коренного изменения в общественном строе, как например политический и экономический кризис в СССР и его усугубление в период Перестройки и в 1990-х годах в РФ [18].

Во-вторых, в государствах, где наблюдаются длительные экономические и политические кризисы, гражданская война и этнические конфликты, разрешение которых мирными, демократическими средствами становится невозможным, во многих случаях формируется новый авторитарный режим.

Существующие классификации авторитаризма позволяют из всего многообразия отобрать группы явлений однопорядковых, вот только критерии при этом отборе варьируются в зависимости от исходной дефиниции в исследовании авторитаризма. С точки зрения Е.Й. Вятра можно выделить следующую типологизацию авторитарных режимов:

1) реакционный авторитарный режим. На политической практике граничит с тоталитарным режимом. Политическая власть строго централизована и осуществляется одним лицом (в более редких случаях – ограниченной группой лиц), политическая культура является крайне реакционной, развивается с наименьшей динамичностью. Такой страной является Казахстан, в котором характер ущемления прав человека и формирования культа личности постепенно переходит границы авторитаризма к тоталитаризму.

2) консервативный авторитарный режим. Ориентирован на сохранение и поддержание исторически сформировавшихся традиционных форм государственной и общественной жизни. Во многих современных государствах, в которых ислам является государственно закрепленной религией (например, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Оман и тому подобные) сложился подобный режим. Основная опора государственной политики – религиозная

или этническая традиции, консерватизм и сохранение архаичного верования как основа общественного строя.

3) либеральный авторитарный режим. Характеризуется наличием демократических тенденций, скорее всего их имитацией, и закономерностями на пути своего исторического, социального и политического развития. При таком политическом режиме государстве периодически, точнее – постоянно – вмешивается в различные сферы жизни общества для создания благоприятных условий его дальнейшего развития, что можно представить следующим образом: для валоризации государства как теоретического норматива прилагается усилие режима функционированием властных институтов и опорой на экономические ресурсы. Однако, коэффициент корреляции между экономическими факторами и всеобъемлющим контролем публичной политики с одной стороны, и общественным психическим модусом и устойчивостью социальных конструкций с другой стороны, остается низким. Свое утверждение государство усиливает через разделяемое всеми чувством эмоциональной солидарности, неограниченным ресурсом чего являются религия и этничность. Как самая действенная метафора консолидации и лояльности граждан своему государству, активизируется этнический и религиозный пласт сознания как последний бастион государства и активно ангажируется. Именно такая политика наглядно демонстрируется в моноэтнических государствах.

Сложность изучения авторитарного режима состоит еще и в том, что он обладает присущей ему внутренней экзистенцией в переходе как от тоталитаризма к демократии, так и наоборот.

Авторитаризм как политический режим и совокупность социально-политических признаков в России формировался на протяжении всей многовековой истории. В формировании авторитарной культуры в России немаловажное значение играло политическое содержание категории «вотчина». В тоже время сама природа княжеской власти заключалась

в том, что великий князь стремился сохранить за собой всю полноту власти и его вмешательство в дела боярских вотчин установление его юрисдикции над крестьянами и получения с них вир во всех землях Руси. Политическое и правовое значение авторитаризма Великого князя состоит в том, что как верховный собственник всех земель Руси и верховный правитель, продолжал рассматривать всех князей и бояр как своих служилых людей, а потому заставлял их участвовать в организуемых им многочисленных походах, несмотря даже на то, что походы зачастую не совпадали с интересами бояр, отрывали их от своих вотчин.

Если для установления централизованной государственности авторитаризм сыграл огромную положительную роль в истории России, то народной жизни последствия оказались весьма неоднозначными. Так, крепостное право и община с уравнительными принципами и ежегодным переделом земли способствовали формированию безынициативного и равнодушного отношения к труду. В результате жесткого вмешательства государства во все сферы жизни общества закрепилась приверженность к рутинным формам хозяйственной деятельности, нежелание идти на немотивированный риск. Усиление крепостного права способствовало развитию безразличного отношения к государственному устройству: в 1741 году крестьяне были лишены права на присягу [13; 22].

Советский период российского государства ознаменовался укреплением иных проявлений авторитаризма: «культ личности», «старение кадров», клановость в формировании политической элиты [8].

В условия переходной экономики и нестабильности, серьезной поляризации политических сил, распад системы централизованного управления при отсутствии механизмов рыночного регулирования стали основным фундаментом дальнейшего закрепления авторитаризма в постсоветском пространстве. В условиях отсутствия альтернативных политических механизмов стремление к преодолению социаль-

но-политических и социокультурных проблем с помощью так называемой «политики жесткой руки» стало единственным господствующей политической практикой во всем постсоветском пространстве. В условиях кризиса политической системы потребность населения в «действующей власти» стала основным модусом массовой политической культуры, в большей степени как патерналистско-подданическая. Отсутствие двустороннего диалога между властью и населением, экономическая зависимость и политическая отчужденность привели к формированию и развитию нового типа авторитаризма – неоавторитарного политического режима.

Таким образом, сам авторитарный политический режим является сложноструктурным комплексом политических отношений, требующих глубинного изучения во всех его проявлениях. Авторитаризм как явление в современном мире продолжает расширяться во всех сферах и в новых формах, что обусловлено низким уровнем политической культуры, психосоциальными и психополитическими факторами реакционного характера, которые присущи населению большинства стран.

Авторитаризм, его наличие и фактическое установление в различных странах обуславливает как внутреннюю политику страны, так и региональную политику в зависимости от экономического или политического ресурса государства.

Литература

1. Арсеенко А.Г. Национально-корпоративный авторитаризм: Шарль де Голль // Русский мир – 2011. // <http://rusmir.in.ua/ist/346-nacionalno-korporativnyj-avtoritarizm-sharl-de.html> (дата обращения: 20.04.2016).
2. Берг-Шлоссер Д. Авторитаризм и демократия в Европе. – М.: Наука, 2016 – 404 с.
3. Ворожейкина Т.Е. Авторитарные режимы XX века и современная Россия: сходства и отличия. – М.: Астрель, 2009 – 666 с.
4. Вятр Е.Й. Социология политических отношений. – М.: Лет Ми Принт, 2014 – 426 с.
5. Гаджиев К.С. Политология. – М.: Астрель, 2010 – 789 с.
6. Галкин А.А. Размышления о политике и политической науке. – М.: Вече, 2007 – 510 с.
7. Дамье В.В. Философия Франк-

- фуртской школы. – М.: Мысль, 2015 – 357 с.
8. Дэвлин Дж. Миф о Сталине: развитие культа. – М.: РГГУ, 2012 – 314 с.
9. Иванова А.В. Маркос Фердинанд. История жизни // Биографии. История жизни великих людей – 2012. // <http://www.tonnel.ru/?l=gzl&uid=518> (дата обращения: 20.04.2016).
10. Ильин М.В. Слова и смыслы: опыт описания ключевых политических понятий. – М.: Астрель, 2003. – 876 с.
11. Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политическая мысль в XX веке. – М.: Астрель, 2014 – 720 с.
12. Красин Ю.А. Альтернативы развития. Россия между модернизацией и деградацией. Политологические очерки. – М.: Вече, 2013 – 879 с.
13. Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. Крепостное право // Крепостное право – 2014. // <http://megabook.ru/article/%D0%9A%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE> (дата обращения: 20.04.2016).
14. Михайлец Г.В. Вуду-менеджмент Франсуа Дювалье // Корпоративный менеджмент – 2015. // <http://www.cfin.ru/press/boss/2002-05/39.shtml> (дата обращения: 20.04.2016).
15. Мусский И.А. 100 великих диктаторов. – М.: Вече, 2013 – 654 с.
16. Национальный Аргентинский Институт имени Хуана Перона // Cuturationation - 2012. // <http://www.jdperon.gov.ar/index/index.html> (дата обращения: 20.04.2016).
17. Работяжев Н.В. Политическая система авторитаризма: сравнительный анализ. – М.: Астрель, 2009 – 543 с.
18. Радзиховский Л.Д. Старение кадров и бюрократизм // Российское социальное сообщество – 2012. // <http://www.atomic-energy.ru/smi/2012/02/15/30917> (дата обращения: 20.04.2016).
19. Сапожников К.Н. Уго Чавес – одинокий революционер. – М.: Молодая гвардия, 2015 – 468 с.
20. Ситников А.Д. В ряду режимных демократий // Коммерсантъ – 2011. // <http://www.kommersant.ru/doc/645249> (дата обращения: 20.04.2016).
21. Соловьев Э.Г. Феномен авторитаризма: политическая теория и исторические метаморфозы. – М.: Астрель, 2014 – 134 с.
22. Тарасов Б.Ю. Россия крепостная. История народного рабства. – М.: Вече, 2015 – 315 с.
23. Травин Д.В. Аугусто Пиночет Угарте. Консерваторы за прогресс // Люди - 2012. // <http://www.peoples.ru/state/king/chile/pinochet/history.html> (дата обращения: 20.04.2016).
24. Улунян А.А. Ошибка полковника Пападопулоса: Крах идеи «сильной руки» и крушение системы «управляемой демократии» в Греции (1967—1974 гг.). – М.: Институт всеобщей истории РАН, 2012 – 306 с.
25. Уфаркин Н.В. Насер Гамаль Абдель – герой Советского Союза // Герои страны – 2012. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=1070 (дата обращения: 20.04.2016).
26. Хьюбнер К. Истина мифа. Пер. с нем. – М.: Республика, 1996. – 448 с.

27. Donaj L., Grishi, O.E. et al. Boundaries Revisted. Cenceptual Turn in Broder Practices / T. Branka, J. Janczak (Hrsg.). - Berlin: Logos Verlag, 2015.– 192 s.

Literatura

1. Arsenko A.G. Nacional'no-korporativnyj avtoritarizm: Sharl' de Goll' // Russkij mir – 2011. // <http://rusmir.in.ua/ist/346-nacionalno-korporativnyj-avtoritarizm-sharl-de.html> (data obrashhenija: 20.04.2016).
2. Berg-Shlosser D. Avtoritarizm i demokratija v Evrope. – M.: Nauka, 2016 – 404 s.
3. Vorozhejkina T.E. Avtoritarnye rezhimy XX veka i sovremennaja Rossija: shodstva i otlichija. – M.: Astrel', 2009 – 666 s.
4. Vjatr E.J. Sociologija politicheskikh odnoszenij. – M.: Let Mi Print, 2014 – 426 s.
5. Gadzhiev K.S. Politologija. – M.: Astrel', 2010 – 789 s.
6. Galkin A.A. Razmyshlenija o politike i politicheskoy nauke. – M.: Veche, 2007 – 510 s.
7. Dam'e V.V. Filosofija Frankfurt-skoj shkoly. – M.: Mysl', 2015 – 357 s.
8. Djevljn Dzh. Mif o Staline: razvitie kul'ta. – M.: RGGU, 2012 – 314 s.
9. Ivanova A.V. Markos Ferdinand. Istorija zhizni // Biografii. Istorija zhizni velikih ljudej – 2012. // <http://www.tonnel.ru/?l=gzl&uid=518> (data obrashhenija: 20.04.2016).
10. Il'in M.V. Slova i smysly: opyt opisanija ključevyh politicheskikh ponjatij. – M.: Astrel', 2003 – 876 s.
11. Irhin Ju.V., Zotov V.D., Zotova L.V. Politicheskaja mysl' v XX veke. – M.: Astrel', 2014 – 720 s.
12. Krasin Ju.A. Al'ternativy razviti-ja. Rossija mezhdju modernizaciej i degradaciej. Politologicheskie očerki. – M.: Veche, 2013 – 879 s.
13. Megajenciklopedija Kirilla i Mefodija. Krepostnoe pravo // Krepostnoe pravo – 2014. // <http://megabook.ru/article/%D0%9A%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE> (data obrashhenija: 20.04.2016).
14. Mihajlec G.V. Vudu-menedzhment Fransua Djuval'e // Korporativnyj menedzhment – 2015. // <http://www.cfin.ru/press/boss/2002-05/39.shtml> (data obrashhenija: 20.04.2016).
15. Musskij I.A. 100 velikih diktorov. – M.: Veche, 2013 – 654 s.
16. Nacional'nyj Argentinskij Institut imeni Huana Perona // Cuturana-tion - 2012. // <http://www.jdperon.gov.ar/index/index.html> (data obrashhenija: 20.04.2016).
17. Rabotjazhev N.V. Politicheskaja sistema avtoritarizma: sravnitel'nyj analiz. – M.: Astrel', 2009 – 543 s.
18. Radzihovskij L.D. Starenie kadrov i bjurokratizm // Rossijskoe social'noe soobshhestvo – 2012. // <http://www.atomic-energy.ru/smi/2012/02/15/30917> (data obrashhenija: 20.04.2016).
19. Sapozhnikov K.N. Ugo Chaves – odinokij revoljucioner. – M.: Molodaja gvardija, 2015 – 468 s.
20. Sitnikov A.D. V rjadu rezhimnyh demokratij // Kommersant### – 2011. //

- <http://www.kommersant.ru/doc/645249> (data obrashhenija: 20.04.2016).
21. Solov'ev Je.G. Fenomen avtoritarizma: politicheskaja teorija i istoricheskie metamorfozy. – M.: Astrel', 2014 – 134 s.
22. Tarasov B.Ju. Rossija krepostnaja. Istorija narodnogo rabstva. – M.: Veche, 2015 – 315 s.
23. Travin D.V. Augusto Pinochet Ugarte. Konservatory za progress // Ljudi - 2012. // <http://www.peoples.ru/state/king/chile/pinochet/history.html> (data obrashhenija: 20.04.2016).
24. Ulunjan A.A. Oshibka polkovnika Papadopulosa: Kraih idei «sil'noj ruki» i krushenie sistemy «upravljaemoj demokratii» v Grecii (1967—1974 gg.). – M.: Institut vseobshhej istorii RAN, 2012 – 306 s.
25. Ufarkin N.V. Naser Gamal' Abdel' – geroy Sovetskogo Sojuza // Geroy strany – 2012. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=1070 (data obrashhenija: 20.04.2016).
26. Hjubner K. Istina mifa. Per. s nem. – M.: Respublika, 1996. – 448 s.
27. Donaj L., Grishi, O.E. et al. Boundaries Revisited. Ceneptual Turn in Broder Practices / T. Branka, J. Janczak (Hrsg.). - Berlin: Logos Verlag. 2015.– 192 s.